

В скалистом лесу арены Чжоу Цзин и Линь Кунь издалека смотрели друг на друга.

В тот момент, когда десятисекундный отсчет на большом экране достиг нуля, они быстро приблизились друг к другу.

Когда оставалось всего двадцать метров, Линь Кунь вдруг остановился и, подняв ногу, и с силой топнул перед собой.

Бам!

Земля потрескалась и вздыбилась, расходясь веером.

Путь внезапно стал неровным, и Чжоу Цзин почувствовал, как его ноги подкашиваются, а центр тяжести стал неустойчивым. Подумав, он просто подпрыгнул в воздух.

В этот момент Линь Кунь зловеще улыбнулся и оттолкнулся от земли, отчего на той образовались трещины. Его гигантская фигура взмыла вверх, быстро увеличиваясь в глазах Чжоу Цзина.

А тот завис в воздухе, казалось, не в силах увернуться.

— Неплохо. Теперь ты лучше контролируешь силу и создаешь возможности для ограничения моих движений. Теперь ты не просто безрассудно размахиваешь кулаками, как в прошлый раз.

Уголки рта Чжоу Цзина скривились, но он ничуть не запаниковал.

В этот момент Линь Кунь уже приблизился. Он нанес удар по Чжоу Цзину, которому некуда было увернуться в воздухе.

— Прими мой удар!

От сильного ветра его лицо дрожало, но это не могло скрыть волнения Линь Куня.

Месть была у него в руках!

В прошлый раз, когда они сражались, ему не удалось нанести Чжоу Цзину ни одного удара. С ним так долго игрались, что ударить Чжоу Цзина стало для него навязчивой идеей.

Поэтому в последние шесть месяцев Линь Кунь часто думал о том, как использовать свою способность и сдерживать ловкие движения противника, когда он снова будет драться с Чжоу Цзином. Это дало ему много вдохновения для развития собственной силы Супера.

Кроме того, после «обучения» Чжоу Цзина, Линь Кунь осознал важность реальных боевых навыков и опыта. Он отказался от стиля боя, в котором полагался лишь на собственные способности.

Чтобы увеличить свой боевой опыт, после поступления в академию он часто находил людей для спарринга. Он был довольно трудолюбив... это также привело к тому, что Академии его считали агрессивным. Большинство учеников обычно держалось от него на почтительном расстоянии, боясь, что их потянут на спарринг.

В глазах Линь Куна Чжоу Цзин был синонимом «скользкий», но его физическая сила намного уступала его. Если он действительно попадёт, то нанесет ему серьезные травмы и победит!

Однако в следующее мгновение произошло нечто шокирующее.

Внезапно на теле Чжоу Цзина появились молнии, и с треском вырвались из-под его ног. В воздухе он отпрыгнул в сторону, уклоняясь от кулака.

В тот момент, когда их фигуры пересеклись, в Линь Куна внезапно вонзилась длинная сабля.

Взмах!

С холодной вспышкой на предплечье Линь Куна выступила кровь.

Они пронеслись мимо друг друга и одновременно упали.

Чжоу Цзин мягко приземлился на верхушку странного камня, но Линь Кунь не мог остановиться. Он пробил два камня и упал на землю.

Линь Кунь в шоке и гневe посмотрел на свою руку.

Крепкая плоть после трансформации была рассечена лезвием, и из раны среднего размера текла кровь.

Недалеко от него на скале стоял Чжоу Цзин и смотрел вниз на Линь Куна.

— Ты забыл, что у меня в руках настоящий клинок? Разве ты не боишься, что я проткну тебя и убью?

Услышав это, Линь Кунь в страхе стиснул зубы.

Хотя его устойчивость к атакам после трансформации увеличилась, устойчивость к тупым

атакам и режущим разнилась. Кроме того, его трансформация в основном увеличила его силу, а защита – лишь дополнительный элемент. Это не неуязвимость к острому оружию.

Раньше, с тренировочной саблей, все атаки Чжоу Цзина были тупыми, но, несмотря на это, Линь Кунь весь покрылся синяками. Теперь, когда у него в руках настоящая сабля, его смертоносность возросла на несколько уровней.

Линь Кунь сразу понял, что не может принимать атаки на себя, как раньше. В противном случае он, скорее всего, будет разрезан на куски.

Однако у него всё ещё оставался вопрос.

— Почему ты выпускаешь электричество?!

Он чётко помнил, что Чжоу Цзин не обладал этой способностью в прошлый раз, когда они сражались.

— Ты не единственный, кто может совершенствоваться.

Чжоу Цзин небрежно взмахнул саблей и усмехнулся.

Сердце Линь Куна дрогнуло. Изначально он был уверен в себе, но теперь потерял свою уверенность.

Он стиснул зубы и отбросил негативные эмоции.

— Ещё раз!

С яростным ревом Линь Кунь снова бросился вперёд и разбил странного вида камень, на который приземлился Чжоу Цзин.

Чжоу Цзин легко приземлился и начал сражаться с Линь Кунем в ближнем бою. Его фигура, окруженная электричеством, кружила вокруг противника.

Две фигуры продолжали переплетаться на арене. Они были подобны вихрю, разрушая все камни на своем пути.

Шуа-шуа-шуа...

За короткое время они успели обменяться десятками приемов.

Из-за того, что острая сабля пробивала его защиту, Линь Кунь не осмеливался принимать атаки на себя. Он мог только уклоняться время от времени.

Однако, несмотря на это, на его теле оставались неглубокие раны, отчего всё его тело было покрыто кровью.

На арене было полно ям, сделанных мощной разрушительной силой. Однако, несмотря на силу Линь Куня, ему так и не удалось коснуться Чжоу Цзина.

«Почему снова так! Не может такого быть, что он стал намного быстрее, чем в прошлый раз!»

Линь Кунь не мог наплевать на жгучую боль по всему телу. В душе он ревел в неверии.

В этот раз он не сражался бездумно. Он изучил множество боевых техник и получил большой опыт сражений. Он также знал, как использовать разрушительную силу, чтобы изменить обстановку и добиться эффекта контроля. Он мог использовать множество мелких деталей для достижения успеха.

Однако Линь Кунь был потрясен, обнаружив, что процесс боя ничем не отличается от первого раза.

В итоге, его избивали ещё хуже, чем раньше!

«Я сильно улучшился за это время и сделал много приготовлений, но в итоге выступил хуже, чем в прошлый раз?!»

Линь Кунь чувствовал себя удрученным.

Многие тактические приемы, которые он продумывал, были основаны на том, что сила Чжоу Цзина не сильно изменилась по сравнению с последним поединком.

Однако он не ожидал такого роста. Его скорость была намного выше, чем в прошлый раз.

В прошлый раз они все еще могли обмениваться ударами. В этот раз он вообще не успевал за движениями Чжоу Цзина. Часто он оказывался под ударом в мгновение ока!

Ещё больше его раздражало то, что Чжоу Цзин атаковал только его толстую кожу, но не жизненно важные точки.

Если в прошлый раз Чжоу Цзин играл с ним, то в этот раз он просто выставил его дураком!

Линь Кунь почувствовал, что его тело и душа запятнаны, горе и негодование переплелись.

— Хватит!

Он не мог больше терпеть и внезапно ударил кулаком по земле. Земля пошла волнами, заставив Чжоу Цзина отступить назад.

Линь Кунь тяжело дышал, глядя на Чжоу Цзина.

— Либо ты бьёшь в мои жизненно важные точки и заставляешь меня упасть, либо ты сражаешься со мной лоб в лоб!

Чжоу Цзин отступил недалеко. Услышав это, он смущенно кашлянул.

Как гласила поговорка, намерение убить естественным образом появляется, когда у человека есть острое оружие. Владея изысканной техникой владения саблей, он, естественно, хотел время от времени наносить такие удары, но в основном мире у него никогда не было возможности сделать это.

Теперь, когда он наконец-то использовал настоящую саблю, а Линь Кунь оказался такой толстокожей мишенью, у Чжоу Цзина чесались руки. Он не мог удержаться, чтобы не нанести ещё несколько ударов, чтобы вспомнить то чувство, которого он не испытывал уже долгое время.

Чжоу Цзин подавил свои мысли и переложил длинную саблю в левую руку. Он сжал правый кулак и серьезно сказал.

— Не говори, что я не дал тебе шанса. Я приму один твой удар.

Он не чувствовал никакого давления, когда сражался с Линь Кунем.

Раньше, его второе усиление уступало ему по силе. Атаки Линь Куня были для него смертельны, и он получил бы травму, если бы его ударили хоть раз. Он не мог сражаться с ним лоб в лоб, но вероятность ошибки была невелика, только некоторый риск.

В настоящее время разрушительная сила Линь Куня была всё такой же, но она уже не представляла для него угрозы.